

УДК 340

Мамедрзаева Гюзель Муртазаевна

аспирант кафедры теории истории права и государства, истории учений о праве и государстве,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

Северо-Западный институт управления.

lawyer23031991@mail.ru

Gyuzel M. Mamedrzaeva

postgraduate student Department of Theory of the History of Law and State,

History of Teachings on the Law and the State, the Russian Academy of

National Economy and Public Service under the President of the Russian

Federation,

the Northwest Institute of Management

lawyer23031991@mail.ru

Значение справедливости в толковании норм права

The value of justice in the interpretation of law

***Аннотация.** Объектом исследования является процесс толкования правовых норм. Предметом исследования служит справедливость как нравственно-правовой принцип, теория толкования, взаимосвязь справедливости и права, значение справедливости в правотворческой и правоприменительной деятельности. Особое внимание автором уделено соотношению права и справедливости. Цель настоящей работы – показать значение справедливости, выделить основные структурные составляющие справедливости, относящиеся к интерпретационной деятельности. Работа подготовлена с использованием действующего законодательства, специальной литературы, а также материалов судебной практики. В ходе работы над статьей использовались методы структурного и функционального анализа, формально-юридический метод, методы историко-правового исследования и сравнительного правоведения, построения гипотез, формально-логический метод толкования нормативных правовых актов. В данном исследовании автором рассмотрена проблема значения справедливости в праве через институт толкования права. Научная новизна исследования заключается в предпринятой попытке регламентирования интерпретационной деятельности. Автором обосновывается необходимость введения и закрепления на законодательном уровне общих принципов толкования, включая принцип справедливости. Также сделан вывод об обязательности введения правовых и социальных инструментов контроля интерпретационной деятельности.*

Ключевые слова: естественное право, принципы права, моральная справедливость, норма права, толкование норм права, справедливость, применение норм права, систематизация норм права.

Abstract. *The Object of the study is the process of interpretation of legal norms. The subject of the study is justice as a moral and legal principle, the theory of interpretation, the relationship of justice and law, the value of justice in law-making and law enforcement. The author pays special attention to the correlation of law and justice. The purpose of this work is to show the value of justice, to identify the main structural components of justice related to the interpretation activity. The work was prepared using the current legislation, special literature, as well as materials of judicial practice. In the course of the work on the article, the methods of structural and functional analysis, formal-legal method, methods of historical and legal research and comparative law, construction of hypotheses, formal-logical method of interpretation of normative legal acts were used. In this study, the author considers the problem of the value of justice in law through the institution of interpretation of law. The scientific novelty of the research is the attempt to regulate the interpretation activity. The author substantiates the need to introduce and consolidate at the legislative level the General principles of interpretation, including the principle of justice. The conclusion is also made about the mandatory introduction of legal and social instruments for the control of interpretation activities.*

Keywords: *natural law, principles of law, moral justice, rule of law, interpretation of the law, justice, application of the law, systematization of the law.*

Толкование норм права является важнейшим механизмом претворения разработанных нормативных правовых актов в жизнь. Толкование норм права имеет особое значение в реализации прав и свобод. Каждый правовой акт выступает средством правореализации каждого последующего правового акта. Следовательно, данные акты находятся в непрерывном взаимодействии, которое устанавливается в процессе истолкования правовых актов[1, с. 106].

Одним из необходимых элементов правоприменительного процесса является применение нормы права к обстоятельствам рассматриваемого дела, что невозможно без процесса толкования. В данном случае выявляется умение правоприменителя истолковывать общую норму, соотносить абстрактно сформулированную норму с фактическими обстоятельствами дела, что представляется чрезвычайно важным в современном обществе, учитывая общий, а не казуистичный характер сложившегося законодательства.

Еще со времен римского права подчеркивалась особая роль толкования норм права в установлении справедливости. Общепризнанные критерии справедливости отсутствуют. Требования к справедливому определяются в соответствии с ценностными приоритетами. Справедливость может пониматься как равенство, пропорциональность

различным заслугам, гарантии прав на обладание чем-либо. Конституционный Суд весьма часто в своих решениях ссылается на существование общеправового принципа справедливости, не раскрывая при этом его содержания. В постановлении КС РФ от 14.05.2012 N 11-П[2] Конституционный Суд неоднократно использует понятие справедливости, употребляя такие термины, как «на основе юридического равенства и справедливости», «исходя из общеправового принципа справедливости», «отвечать требованиям справедливости», «справедливый баланс между ценностями». Подчеркивается особая роль Российской Федерации как социального государства, обеспечивающего социальную защищенность, социальные права человека. Однако Конституционный Суд не обращается к содержанию указанных понятий, не устанавливает их связь между собой. Иначе говоря, понятие справедливости в практике Конституционного Суда РФ не имеет реального правового содержания и используется исключительно в качестве декларации, способствующей усилению мотивированности судебного решения.

В настоящее время выделяют два вида справедливости: справедливость в процессуальном смысле и моральную справедливость. «Процессуальная» справедливость – это соблюдение формы принятия решения, процессуальных гарантий к порядку принятия решения, которые вызывают доверие у членов общества. В этом смысле справедливость есть формальная оценка соблюдения законодательно установленных требований к форме процесса.

Моральная справедливость позволяет обращаться к более значимым ценностям и в ряде случаев корректировать решения, вынесенные, в том числе, при соблюдении необходимых процессуальных требований. Данную «корректирующую» функцию выполняет в современном обществе Конституционный Суд РФ, выступающий в качестве своего рода «негативного законодателя», то есть органа, не законодательствующего, а устраняющего «несправедливые» законы. Так, Конституционный Суд РФ признает не соответствующими Конституции РФ не только нормы, противоречащие букве закона, но и «духу закона», то есть явно несправедливые нормы.

Конституционный Суд РФ рассматривал вопрос о соответствии Конституции РФ ч. 8 ст. 325 Трудового кодекса РФ[3], предусматривающей государственные гарантии в виде компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах Российской Федерации для лиц, работающих в бюджетной – из средств соответствующего бюджета, а для лиц, работающих во внебюджетной сфере – путем указания порядка и условий компенсации расходов в коллективных договорах, локальных нормативных правовых актах, трудовых договорах[4]. Заявитель обжаловал положения данной статьи ТК РФ в части допустимости не предоставления указанных гарантий лицам, работодатели которых не относятся к бюджетной сфере, в случае отсутствия порядка реализации

рассматриваемых гарантий в коллективном договоре, локальных нормативных правовых актах, трудовых договорах.

В своем решении Конституционный Суд РФ указал на необходимость телеологического толкования ч. 8 ст. 325 ТК РФ, которое определяет необходимость предоставления указанных гарантий всем лицам, работающим в неблагоприятных природно-климатических условиях по соображениям равенства, справедливости. Конституционный Суд РФ постановил, что «гарантия, установленная частью восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации, - поскольку законодатель связал ее предоставление исключительно с работой и проживанием в неблагоприятных природно-климатических условиях - должна распространяться на всех лиц, осуществляющих трудовую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, что в полной мере согласуется с необходимостью соблюдать при осуществлении правового регулирования конституционные принципы равенства и справедливости, означающие, помимо прочего, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)»[5].

Конституционный Суд РФ, осуществив целевое толкование и сопоставив волю законодателя с волеизъявлением в тексте ТК РФ, признал норму ч. 8 ст. 325 ТК РФ формально соответствующей Конституции РФ, но указал на необходимость толкования указанной нормы с учетом конституционно-правового смысла, выявленного в рассмотренном Постановлении с учетом требований справедливости, равенства.

Таким образом, настоящий пример иллюстрирует «корректирующую» роль Конституционного Суда РФ посредством широкого применения принципа справедливости, реализуемую не только путем признания акта не соответствующим Конституции РФ, но и путем закрепления обязательности выявленного КС РФ конституционно-правового смысла и недопустимости иного толкования оспариваемой правовой нормы.

Справедливость в правоприменительной практике означает применение принципа справедливости не только к справедливым судебным решениям, но и к правореализации в целом. Принцип справедливости пронизывает всю правоприменительную деятельность. Еще Платон указывал, что «все относящееся к законодательству никоим образом и никогда еще не бывало правильно выработано до конца»[6], подчеркивая тем самым объективную природу наличия пробелов в правовом регулировании. Аристотель в целом развивает мысль Платона, однако указывает, что возникновение пробелов неизбежно в силу особенностей природы предмета закона. В частности, Аристотель указывает, что: «В тех случаях, когда необходимо сказать в общем виде, но

нельзя сделать это правильно, закон охватывает то, что имеет место по преимуществу, вполне сознавая возможную погрешность. И, тем не менее, закон правилен, ибо погрешность заложена не в законе и не в законодателе, а в природе предмета, ибо именно такова материя поступков (hyle ton prakton)[7]. Закон составлен для общего случая, однако на практике возможны такие ситуации, когда о предмете правового регулирования нельзя сказать в общем виде. Пробелы в позитивном праве восполняются, согласно Аристотелю, правом естественным: «Сама природа доброго – это поправка к закону в том, в чем из-за его всеобщности имеется упущение»[8]. Естественное право представляет собой не зависящие от воли законодателя, действующие повсеместно веления природы. Позитивное право, считает Аристотель, составляют непостоянные, изменчивые постановления, определяемые волей законодателя. Таким образом, естественное право соотносится с позитивным таким образом, что «естественное право вступает в силу, когда молчит право, установленное людьми»[7], правда является высшей силой по отношению к «справедливости» (правосудности).

Справедливость представляет собой основополагающий принцип, пронизывающий правовой, политический, экономический уровни общественной жизни. Реализуясь в законодательстве, принцип справедливости приобретает нравственно-правовой характер.

Норма права не есть статья закона, норма права находит свое отражение в совокупности статей закона. В ходе толкования норм права посредством логического преобразования интерпретатор выводит из совокупности статей закона, правовых обычаев, сложившейся доктрины, социально-правовых условий жизни, принципов справедливости и иных факторов норму права. В такой ситуации интерпретационная деятельность должна быть строго регламентирована путем введения общих принципов толкования. Одним из таких принципов толкования является принцип справедливости. Кроме того, необходим надзирающий орган, осуществляющий систематизацию и следящий за единообразием толкования и применения норм права. Определенный контроль должен осуществляться и со стороны общества, определяющего требования «моральной справедливости».

Литература

1. Поляков, А. В. *Общая теория права: Учебник* / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. - СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 472 с.

2. *Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шкунова»* // *Собрание Законодательства Российской Федерации*. - 21.05.2012. - № 21. - Ст. 2697.

3. *Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). – Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».*

4. *Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П "По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой" // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 27.02.2012. - № 9. - Ст. 1152.*

5. *Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П "По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой" // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 27.02.2012. - № 9. - Ст. 1152.*

6. *Платон. Законы// Полн собр.соч. – Петербург: ACADEMIA, 1923. - Т. XIV. - С. 86.*

7. *Аристотель. Никомахова Этика. Кн. V. § 14. - М., 1997.*

8. *История политических и правовых учений: Учебник / Графский В. Г. [и др.] ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2005. 944 с.*

Bibliography

1. *Polyakov A.V. General theory of law: Textbook / A. V. Polyakov, E. V. Timoshina.-SPb.: Publishing House of St. Petersburg state University, 2005. 472 p.*

2. *Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.2012 N 11-P " on case of check of constitutionality of provision of the paragraph of the second part of the first article 446 of the Civil procedure code of the Russian Federation Federation in connection with complaints of citizens F. H. Gumerova and Y. A. Shikunova" // collected legislation of the Russian Federation. - 21.05.2012. - № 21. - St. 2697.*

3. *The labour code of the Russian Federation [Electronic resource]: from 30.12.2001 № 197-FZ (as amended on 05.02.2018). - Access from the legal system "ConsultantPlus".*

4. *Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 09.02.2012 N 2-P "about check of constitutionality of provision of the eighth article 325 of the Labor code of the Russian Federation in connection with the complaint of The citizen I. G. Trunova" // Assembly of the Legislation of the Russian Federation. - 27.02.2012. - № 9. - St. 1152.*

5. *Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 09.02.2012 N 2-P "about check of constitutionality of provision of the eighth article 325 of the Labor code of the Russian Federation in connection with the complaint of The citizen I. G. Trunova" // Assembly of the Legislation of the Russian Federation. - 27.02.2012. - № 9. - St. 1152.*

6. *Plato. Laws // Poln SOBR.CIT. - Petersburg: ACADEMIA, 1923. - Vol. XIV. - P. 86.*

7. *Aristotle. Nicomachean Ethics. kN. V. § 14. - M., 1997.*
8. *History of political and legal doctrines: Textbook / Grafsky V. G. [and others]; under the General ed. - 4th ed., pererab. I DOP. - M., 2005. 944 p.*